

Перед небольшой площадью остановилось такси, и Нин Тао вышел с небольшим сундуком с лекарствами и большим пакетом сувениров, который он привез из Шанчэна. Цзян Хао также вышел из машины, затем вырвал из рук Нин Тао тяжелый мешок с деревенскими деликатесами и повел его в камеру.

"Всё сказано тебе не покупать его, ты к нему равнодушен, что в нём? Так тяжело." Цзян Хао вел разговор с Нин Тао.

Нин Тао засмеялся и сказал: "Когда я впервые подхожу к двери, как я могу быть таким злым с пустыми руками? Там тоже не так много, кроме некоторых местных фирменных блюд Горного города, есть некоторые мои домашние травы, специи и прочее".

"А ты сам делаешь травы и специи?" Цзян Хао выглядел удивлённым.

Нин Тао сказал: "Ничего страшного, это все обычные съедобные тонизирующие травы, а потом я лечил их по методу Ancestral Secret, который очень полезен для организма". Что касается специй, то это все для жарки во фритюре и, возможно, сделает блюдо немного лучше".

"Возможно?" Цзян смеялся: "Ты божественный врач, я никогда не видел такого великого врача, когда я рос, любая болезнь, которая приходит к тебе - незначительная, травы и специи, с которыми ты справляешься, моя мать должна их любить".

Нинг Тао был немного смущен и улыбнулся: "Просто это немного подло, тетя не возражает".

Когда она пришла в квартиру, женщина средних лет с плюшевой собакой столкнулась с Цзян Хао и Нин Тао, которые собирались войти в здание, сначала замерли на мгновение, а затем удивленным голосом сказали: "Ну разве это не Цзян Хао, приносящий домой объект?"

Цзян Хао показал смущенное выражение и его лицо покраснело: "Тетя Чжан Хао, мы на самом деле.....".

"Вообще-то, что в этом такого неловкого." Тетя Чжан снова и снова смотрела на Нин Тао, а потом сказала: "Этот молодой человек очень красивый, как его зовут?". Чем ты зарабатываешь на жизнь? Где это?"

Вот насколько могущественно любопытство Великой Матери Китая.

Не дожидаясь, пока Нин Тао что-нибудь скажет в ответ, Цзян Хао потащил Нин Тао к зданию и сказал: "Тетя Чжан, моя мама ждет нас, так что я не буду много говорить, увидимся позже".

Эта тетя Чжан оглянулась на Нин Тао, которого Цзян Хао затащил в здание подразделения, и мягко покачала головой: "Человек - Чжун, просто немного бедный, даже не приличный предмет одежды, по сравнению с нашей семейной тетей на сто тысяч миль хуже, наша семейная тетя носит часы лучше, чем десятки тысяч.....".

Нин Тао слышал эти слова, но если он слышал их, то мог только игнорировать их.

Когда она пришла в дом Цзян Хао, мать Цзян Хао, Тан Чжэнь, все улыбнулись, и когда она услышала, что Нин Тао принес ей немного трав и специй из тайного лечения, она не могла дождаться, чтобы открыть сумку и вытащить ее.

Есть три вида тонизирующих трав, которые Нин Тао дал Тан Чжэнь, волчника, дягиль и спаржа, все из которых были уточнены с помощью Мэй Сян Дин, но не до такой степени, что они являются самыми концентрированными и лучшими, что составляет всего 30 процентов. Но даже если он всего лишь на 30 процентов изыскан, ягоды годжи, которые он утончает, кристально прозрачны и ароматны, как ароматный рубин. Есть также дягиль и спаржа, две травы, которые красивы как янтарь и имеют экзотический аромат.

Тан Чжэнь посмотрел на это, и это, похвалил: "Ой, что это за ягода годжи, такая красивая! А эта дягиль, ой, я уверен, кто-нибудь скажет, что на мне агат, если я уйду с поднятой шеей..."

Специи, которые Нин Тао дал Тан Чжэнь, очень распространены, а именно перец чили, зерна перца и звездный анис, но через его духовную силу и рафинирование Mei Xiang Ding, те перцы чили, зерна перца и звездный анис также имеют текстуру кристально чистого янтаря и сильный аромат.

Тан Чжэнь снова похвала: "Ой, этот перец чили, перец, звездный анис хороший запах, даже есть не могу, Сяо Нин ах, ты действительно способен на ах".

Цзян Хао больше не мог этого выносить, и перетащил Нин Тао в комнату, только отпустив руку Нин Тао, когда он вошел в дверь.

Это была женская комната, с кроватью, гардеробом, комодом и книжной полкой, на которой было размещено несколько трофеев и медалей, таких как первое место на соревнованиях по стрельбе, второе место на соревнованиях по борьбе и т.д., а также несколько значков воинских заслуг третьего и второго класса.

Слишком много вещей делает комнату немного тесной, но это распространено в Северной столице. Цены здесь все спекулируют до 100 000 квадратных метров, простые люди просто не могут позволить себе купить дом. Дом был куплен Тан Чжэнь более десяти лет назад, когда цены были еще дешевы. Тем не менее, она была немного просчетлива, у нее не было много денег в то время, она просто купила этот небольшой набор из двух комнат, одна для нее и одна для реки, так что не было места.

"Можешь взять мою комнату на несколько дней, я возьму гостиную." Цзян Хао сказал.

Нин Тао в панике сказал: "Как такое может быть, это слишком большая натяжка, чтобы позволить тебе жить в гостиной, даже если я доставлю тебе неприятности, я пойду жить в гостиную".

Цзян Хао сказал: "Ты гость, как ты можешь спать в гостиной"? Решено, ты займешь мою комнату, а я - гостиную".

Нинг Тао сказал: "Если ты не скажешь "да", я пойду в отель".

"Ты....." Цзян Хао был ошеломлен Нин Тао.

Нинг Тао улыбнулась: "Решено, я возьму гостиную".

Цзян Хао вздохнул: "Ну, ты иногда очень упрямый человек."

Нинг Тао просто улыбнулся и не взял трубку.

Tang Zhen сделал обед, с красным жареным мясом, вареные ломтики мяса и ясно тушеный цыпленок, все сделано в соответствии с тоником трав и специй, принесенных Ning Tao, красное жареное мясо со звездным анисом, вареное мясо с чили и перцем, и ясно тушеный цыпленок с дягилю. Эти блюда приходят на стол с одного конца, и весь дом становится ароматным и разжигает аппетит.

Специи и лечебные тонизирующие материалы, изысканные Ning Tao, превратили несколько обычных блюд в настоящий земной деликатес. Вареное мясо первоначально было подлинной кухней Сычуань, но положил Нин Тао изысканный чили и перец, пряные характеристики не изменились, но жить больше, чем вкус морепродуктов, как острый и свежий, и что острый не будет стимулировать людей вкусовые рецепторы и желудка, даже северный человек может съесть. Курица, тушенная со звездчатым анисом, мгновенно тает во рту, вкусная, а куриный суп настолько теплый и приятный, что вы даже не можете отличить от него свой желудок, это настоящий куриный суп для души.

Тан Чжэнь и Цзян ели так хорошо, что даже забыли о том, как должна питаться женщина.

За последние три дня он не только усовершенствовал много крема с алоэ вера, но и некоторые тонизирующие травы и специи, и на этот раз он отправил несколько тонизирующих трав и специй в Тан Чжэнь с целью "тестирования воды". Теперь казалось, что специи, рафинированные с Mei Xiang Ding, тоже хороши, и не было никаких опасений, что они не будут продаваться.

Несколько блюд были быстро стерты, и Тан Чжэнь отрыгнул полностью и сказал уютно: "Это самое удобное блюдо, которое я когда-либо ел в жизни, Сяо Нин, в будущем, когда у меня кончится перец чили, перец и все такое, мне все равно придется попросить тебя об этом, ты не можешь отказать мне".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Тетя, позвони мне, и я отправлю тебе по почте".

"Сяо Нин, ты не только милый, но и способный, какой девушке из семьи повезло выйти за тебя замуж?" Тан Чжэнь прищурился на Цзян Хао, который пил из чашки с водой, и вдруг всплыла другая фраза: "Сяо Нин, почему твоя девушка не приехала в Северную столицу"?

Нинг Тао замер на мгновение: "Моя девушка? Кто это?"

Тан Чжэнь сказал: "Я говорю о Линь Цин Юй, у тебя что, нет подружек"?

Нинг Тао был слегка смущен: "Тётушка, ты неправильно поняла, у меня пока нет девушки, я просто очень близко дружу с Лин Цин Юй".

"Вот и все." Тан Чжэнь необъяснимо смеялся дважды, а затем наступил на спину ноги Цзян Хао одной ногой.

Рот Цзян Хао открылся широко и не кричал, но вода, которая только что достигла его рта, капала из угла его рта.

"Что с тобой?" Нинг Тао с беспокойством сказал, что не видел маленьких движений Тан Чжэня под столом.

"Ничего, пойдем, я отведу тебя к Дингу". Цзян Хао сменила тему, она знала, почему на нее наступила собственная мать, о чем ей было стыдно думать.

"Хорошо, теперь мы пойдем к Дингу". Нин Тао сказал, что у него была назначена встреча "15 числа месяца", и он мог остаться в Бейду только на несколько дней.

Тан Чжэнь сказал: "Цзян Хао, у тебя назначена встреча с Дин Концзюнь?"

Он был сыном Дин Ёе, генерал-майора в определенном военном округе в Северной столице. Об этом Цзян Хао рассказала в дороге Нин Тао, а также нескольким важным членам семьи Дин, которых она также кратко описала Нин Тао. Итак, когда он услышал, что Тан Чжэнь упоминает имя Дин Концзюнь, Нин Тао тут же подумал о том, кто он такой, и о некоторых соответствующих обстоятельствах. Дин Ёе болен, и тот, кто сейчас отвечает за семью Дин, это Дин Конджун.

"Ура-ура, мам, пошли." Цзян Хао, кажется, не хочет оставаться на минуту, потому что если она останется, ее мать, которая ненавидит ее за то, что она не выходит замуж, не знает, какие неприятности произойдут.

Нин Тао попрощался с Тан Чжэнь, а затем последовал за Цзян Он вышел за дверь с маленьким сундуком для лекарств в руке.

На маленькой окружной дороге Цзян Хао задал вопрос: "Только что ты сказал моей маме, что у тебя нет девушки, почему бы тебе не найти её?"

Нин Тао неловко сказал: "Моя сторона еще даже не закончила школу, как я, школьник без работы и без денег, могу быть квалифицированным, чтобы поговорить с кем-нибудь".

"Вот чего ты не хочешь, предлагая тебе миллион, который ты случайно порвешь, предлагая тебе рекомендацию, от которой ты отказываешься, даже не задумываясь об этом." Цзян Хао все еще "все еще преследуется" этим.

Нинг Тао неловко улыбнулась: "Давай не будем об этом, я схожу за машиной". Он ускорил свой темп, давая ощущение побега.

Цзян Хао посмотрел на спину Нин Тао и замер на полсекунды до того, как вышла фраза: "Ты никогда не спрашивала меня, есть ли у меня парень?".

Но это было что-то, что только она могла слышать сама.

Дело не в том, что Нинг Тао не хотел искать девушку, он также был нормальным мужчиной, и его сердце трепетало при виде красивой и сексуальной женщины. Но он мог только думать об этом, и он не осмеливался взять на себя инициативу, чтобы преследовать определенную женщину. Раньше не было денег на погоню, теперь деньги не были главной проблемой, но его личность как владельца Небесной Зарубежной Клиники стала для него новой проблемой.

Он не знает, будет ли однажды клиника качать его в крематорий за то, что он не заработал достаточно арендной платы, и не знает, проживет ли он тысячи лет, как Чен Пинг Дао. В такой ситуации, как он может влюбиться в обычную девушку и держаться за руки до старости?